

Когда Лу Чжиян узнал о том, что Ли Яоя вошла в дом семьи Лу, желая забрать Чэнь Лиго, то пришел в ярость.

В тот вечер Лу Чжиян установил некоторые правила с домашними слугами, сказав, что отныне никто не может войти, когда его нет дома, даже люди из семьи Лу не допускаются.

Это дело было действительно связано с небрежностью дворецкого, устыдившись, он извинился перед Лу Чжияном и попросил наказания.

Лу Чжиян не стал наказывать дворецкого, а только спросил:

- Сколько раз приходила Ли Яоя?

Дворецкий криво улыбнулся.

- Она была здесь уже много раз, но я никогда не впускал ее.

- Почему ты мне не сказал? - спросил Лу Чжиян.

- Когда она приходила, то не заходила, а только ходила вокруг двери, - сказал дворецкий. - Я подумал, что это пустяк, и не хотел беспокоить сэра из-за этого пустяка, поэтому ничего не сказал.

- На этот раз я не буду винить тебя. В следующий раз будь внимательнее, - сказал Лу Чжиян.

- Да, - отозвался дворецкий.

Как только Лу Чжиян закончил говорить, то подошел к двери спальни Чэнь Лиго и очень осторожно толкнул ее.

Эта комната была полна детской невинности и выкрашена в желтый цвет. Желтые потолки, желтые полы, желтая кровать и желтые занавески. Но если присмотреться, то можно было увидеть, что на этих желтых картинках изображены какие-то мультяшные квадраты. Из-за Чэнь Лиго Лу Чжиян также знал, что эти квадраты из мультфильма назывались Губка Боб Квадратные Штаны.

Лу Чжиян подошел и посмотрел на спящее лицо Чэнь Лиго. Его холодное выражение лица немного смягчилось, и он наклонился, чтобы нежно поцеловать Чэнь Лиго в лоб. Затем протянул руку и помог Чэнь Лиго поправить его спящую позу, прежде чем взял одеяло и накрыл им маленький белый мягкий живот Чэнь Лиго.

Лу Чжиян никогда не знал, что значит лелеять что-то, пока у него не родился сын с болезненным телом.

- Цзяньцзянь, ты должен хорошо вырасти, - тихо пробормотал Лу Чжиян, сказав это, он встал и медленно вышел.

Чэнь Лиго хорошо выспался. В детском теле качество сна всегда было очень хорошим, и за всю ночь не было ни единого сновидения.

На следующий день Лу Чжиян вызвал Чэнь Лиго. Он лениво зевнул и долго сидел в постели, прежде чем сказал:

- Папа, я хочу немного поспать.

Лу Чжиян посмотрел на птичье гнездо у него на голове и мягко улыбнулся.

- Разве мы не договорились, что сегодня вместе пойдем на рыбалку? Цзяньцзянь больше не хочет идти?

Только тогда Чэнь Лиго стал немного энергичнее. Он протер глаза и сказал:

- Хочу. - Хотя он и сказал, что хочет пойти, но все равно не встал и остался в постели. И так, пока Лу Чжиян не помог ему одеться.

Одевшись, умывшись, прополоскав рот и позавтракав, Чэнь Лиго энергично вышел вместе с Лу Чжияном.

В машине Лу Чжиян сказал:

- Твои старшие кузины тоже придут сегодня.

Чэнь Лиго услышал два слова "старшие кузины" и воспрял духом. Он почти забыл о дочери судьбы из-за этой своей комфортной жизни.

Лу Чжиян увидел, что Чэнь Лиго не ответил, и медленно сказал:

- Цзяньцзянь не виделся с ними уже два года, верно?

Не говоря уже о том времени, когда Чэнь Лиго уехал за границу со своей матерью, вернувшись домой, было также дело о смерти старого патриарха Лу. Семья Лу была в смятении, и для Лу Чжияна было еще более невозможно позволить Чэнь Лиго встретиться с этими людьми.

Но сейчас все стабильно, и можно встретиться.

Когда они прибыли на место ловли, Лу Чжиян вынес Чэнь Лиго из машины, а водитель последовал за ним с рыболовными снастями. Место, где будет происходить рыбалка, было прекрасным поместьем. Когда Лу Чжиян вошел вместе с Чэнь Лиго, там уже было довольно много людей. Увидев, что пришел Лу Чжиян, они тепло поприветствовали его.

Чэнь Лиго обвел взглядом комнату и увидел группу детей, играющих за дверью.

Лу Чжиян все время внимательно следил за движениями сына и сразу же спросил, заметив пристальный взгляд Чэнь Лиго:

- Цзяньцзянь хочет поиграть с твоими братьями и сестрами?

Чэнь Лиго немного поколебался, потом кивнул. Лу Чжиян увидел это и поставил Чэнь Лиго на пол. Он похлопал его по спине и сказал:

- Иди.

Чэнь Лиго приземлился на пол и побежал по нему на своих коротких ногах.

Увидев, что к ним присоединился маленький друг, дети, полные энтузиазма, пригласили Чэнь Лиго поиграть.

Выражение лица Чэнь Лиго было несколько беспомощным, но его глаза пробежались по толпе, и он нашел человека, которого искал - Лу Мэйцин.

Прямо сейчас семейное положение девочки все еще довольно хорошее. Она была одета в пышную розовую юбку и стояла рядом со своим возлюбленным детства, глядя на него с улыбкой на лице.

Чэнь Лиго на мгновение задумался, а затем спросил:

- Как тебя зовут?

- Меня зовут Юань Анэ. - Друг детства подумал, что Чэнь Лиго спрашивает его, и рассмеялся, обнажив свои тигриные клычки. - А тебя?

Чэнь Лиго не стал объяснять это недоразумение и сказал:

- Я - Лу Цзяшу.

- Лу Цзяшу, твое имя звучит хорошо, - сказал Юань Анэ. - Как насчет порыбачить?

- Хорошо, - ответил Чэнь Лиго.

Точно так же, как если бы он брал с собой маленьких детей, Юань Анэ держал Чэнь Лиго одной рукой, а Лу Мэйцин - другой, и все трое пошли к мелкому пруду, где дети ловили рыбу.

Другие дети тоже следовали за ним - как пчелиный рой.

Юань Анэ передал Чэнь Лиго детскую удочку и научил его пользоваться. Хотя Чэнь Лиго считал эту удочку дурацкой, он не мог вынести милovidности ребенка, поэтому терпел, сохраняя чистое выражение лица.

Пока Юань Анэ и Чэнь Лиго разговаривали, Лу Мэйцин не мешала им, а вместо этого села рядом и с улыбкой наблюдала за ними. Было видно, что ее характер несколько интровертен, и она не особенно любит говорить. Юань Анэ был полной противоположностью и очень оживленным.

- Тебя зовут Лу Цзяшу? Сколько тебе лет? - спросил он.

Чэнь Лиго моргнул.

- Мне семь.

Юань Анэ был ошеломлен и сказал:

- Тебе семь лет? Я думал...

Чэнь Лиго: «...» Думал, что мне пять или шесть, верно?

К счастью, Юань Анэ, казалось, видел, что Чэнь Лиго не очень доволен тем, что ему задали этот вопрос, и быстро сменил тему:

- Я не видел тебя раньше. Ты придешь поиграть попозже?

- Это будет зависеть от папы, - сказал Чэнь Лиго.

Юань Анэ улыбнулся и сказал:

- Тогда в будущем поиграй со мной.

Двое детей весело болтались на улице, но за их спинами кое-кто был недоволен.

Семья Лу огромна. Лу Чжиян - третий сын в своей семье. У него есть старшая сестра, которая умерла молодой, и старший брат, который мечтает стать художником. У него также есть младшая сестра, которая только что поступила в колледж.

Хотя Лу Мэйцин - двоюродная сестра Чэнь Лиго, ее родственные связи с семьей Лу были довольно отдаленными и не имели никакого отношения к главной ветви семьи Лу. Вдобавок ко всему, родители Лу Мэйцин действительно не веди себя как люди. Согласно предыдущему миру, они оскорбили папу Чэнь Лиго, главу семьи Лу, Лу Чжияна. Иначе, обнимая большое дерево, семья Лу не стала бы нищей и бездомной, вынужденной скитаться далеко от дома.

На самом деле, в семье Лу есть много людей, которые ненавидят Лу Чжияна. Однако из-за сложившейся ситуации они могут только тайно проклинать его. Но кто бы мог подумать, что такое поведение, которое лучше держать под столом, повлияет на их детей?

Поэтому вплоть до того момента, когда Чэнь Лиго столкнули в пруд, он думал, что легко завоевал расположение этой группы детей благодаря своей привлекательной внешности. Но после падения в воду он обнаружил, что люди не могут полагаться на красоту, нужен также талант.

Пруд был очень мелкий. Упав в воду, он не плакал и только смотрел на берег с открытыми глазами.

На берегу царил хаос, и было неизвестно, кто столкнул Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго погрузился.

- Система, они на самом деле хотели столкнуть меня.

Система:

- Почему бы им не хотеть?

Чэнь Лиго:

- Я так хорошо выгляжу, что даже не позволю себе быть грустным!

Система: «...»

Чэнь Лиго:

- Ты можешь сомневаться в моем характере, но не в моей красоте.

Система:

- Тебе всего семь.

- Белоснежке было семь, когда её мачеха начала плести свои заговоры против нее!

Система: «...» Амиитабха, успокойся, убийство - это нарушение закона.

Дети были настолько шумные, что взрослые, естественно, это заметили. Лу Чжиян как раз был в середине неинтересного обсуждения, когда услышал, как кто-то громко крикнул за дверью:

- Ребенок упал в воду!

Брови Лу Чжияна слегка нахмурились, он встал и ушел широкими шагами. Когда он увидел, что человек, упавший в воду, был Лу Цзяшунь, выражение его лица помрачнело.

Ребенок его семьи, который обычно никогда не доставлял хлопот, сидел в пруду с растерянным лицом, окруженный хриплыми детьми и смехом. Ребенок увидел его, и глаза его загорелись. Он выбрался из пруда и, шатаясь, сделал несколько шагов вперед, протягивая к нему руки и тихо зовя «Папа».

Лу Чжиян без всякого выражения шагнул вперед и поднял Чэнь Лиго из пруда.

В это время официанты вокруг бросились приносить чистые банные полотенца. Лу Чжиян взял полотенце и полностью завернул Чэнь Лиго.

- Простите, мистер Лу, мы не досмотрели за детьми, - преступника еще не нашли, но владелец поместья уже принес свои извинения. Он посмотрел на выражение лица Лу Чжияна и тысячу раз в душе отругал того дешевого ребенка, который это сделал.

Лу Чжиян легко сказал:

- Дети играют, не принимайте это близко к сердцу.

Глаза хозяина поместья расширились, казалось, он не ожидал, что Лу Чжиян так легко отпустит ребенка.

- Да, да, да, они все - дети, а это всего лишь игры, - сказал он.

Лу Чжиян не ответил и вместо этого сказал:

- Могу я попросить вас приготовить для меня комнату? Я переодену его.

Как мог хозяин сказать нет? Он поспешил приготовить комнату для Лу Чжияна.

Другие люди не знали, но Чэнь Лиго знал, что Лу Чжиян был не просто зол, а очень зол. Все его мускулы были напряжены - очевидно, он с трудом сдерживал гнев.

Чэнь Лиго послушно остался в его объятиях, сокрушаясь, что небеса дали ему такую красоту, что другие не могли не завидовать ему.

Всю дорогу система включала режим полета, рассматривая Чэнь Лиго как мусор.

Войдя в комнату, Лу Чжиян плавно запер дверь. Он помог Чэнь Лигу переодеться и мягко спросил:

- Цзяньцзянь знает, кто толкнул тебя?

Чэнь Лиго медленно покачал головой. Лу Чжиян видел внешний вид Чэнь Лиго, гнев в его сердце вспыхнул сильнее, но он не показал ни малейшей доли этого на своем лице и просто сказал:

- Цзяньцзянь все еще хочет играть?

Чэнь Лиго положил подбородок на плечо Лу Чжияна и сказал:

- Папа, я хочу спать...

Лу Чжиян промурлыкал в ответ:

- Если ты хочешь спать, то давай просто немного поспим здесь.

Лу Чжиян действительно больше не выходил и остался в комнате, находясь рядом, пока Чэнь Лиго спал.

Сейчас Чэнь Лиго был в теле ребенка и действительно хотел спать. Он лег в постель и, недолго думая, заснул.

В результате, когда Чэнь Лиго проснулся, то уже был дома.

Как только он проснулся, Чэнь Лиго почувствовал запах свежее испеченного печенья в доме. Запах был душистым и сладким, очень соблазнительным.

- Маленький хозяин проснулся? - сказал дворецкий, увидев, что он открыл глаза.

Чэнь Лиго кивнул.

- Мастер велел работникам кухни испечь печенье для маленького хозяина, хотите съесть его сейчас?

- Хочу, - сладко сказал Чэнь Лиго.

Дворецкий сказал, что все понял, и ушел.

Так вышло, что в этот момент Лу Чжиян спускался с верхнего этажа. Он привычно подошел к дивану и сел, прежде чем подхватить на руки Чэнь Лиго, лицо которого все еще было немного сонным. Он сказал:

- Цзяньцзянь голоден?

Чэнь Лиго сказал, что голоден.

Лу Чжиян задал Чэнь Лиго еще несколько вопросов, от начала до конца ни разу не упомянув о том, что его столкнули в воду.

Хотя Лу Чжиян специально не говорил, что отомстит за Чэнь Лиго, с пониманием Чэнь Лиго Лу Чжияна, он знал, что все не закончится так просто.

И действительно, не прошло и недели, как Чэнь Лиго увидел дома новых гостей - супружеская пара с ребенком пришли извиниться.

Пара казалась знакомой, но Чэнь Лиго не был знаком с людьми из семьи Лу и не мог вспомнить, кто они такие.

В этот момент Лу Чжиян чистил фрукт для Чэнь Лиго. Увидев, что вошли трое, он даже не поднял головы и лениво сказал:

- Каким ветром вас принесло?

- Шеф Лу, мы пришли извиниться. В тот день в поместье ребенок моей семьи был слишком непослушным... - сказал подошедший мужчина с кривой улыбкой.

Лу Чжиян положил кусочек яблока в рот Чэнь Лиго и тепло спросил:

- Цзяньцзянь все ещё помнит об этом?

Чэнь Лиго понял его мысли и покачал головой с пустым выражением лица.

- О чем?

Лу Чжиян улыбнулся и сказал:

- Не нужно извиняться. Посмотрите, Цзяньцзянь из моей семьи уже забыл об этом.

Смушение на лице этого человека стало более явным, и он сказал:

- Шеф Лу, широко мыслящий человек не заботится об ошибках узколобых, они все дети...

- Разве я спорил об этом? - легко спросил Лу.

Лицо мужчины исказилось.

В это время ребенок, толкнувший Чэнь Лиго, не мог больше сдерживать обиды в своем сердце и разрыдался с громкими воплями.

Шокированный Чэнь Лиго, чей рот набит яблоками: «...»

Лу Чжиян услышал плач ребенка, и его выражение лица стало холоднее.

- Пожалуйста, возвращайтесь, - сказал он.

Грудь мужчины вздымалась и опускалась от гнева, но он не смел сердиться на Лу Чжияна, поэтому размахнулся и ударил ладонью по лицу собственного сына.

- Плачь, плачь, плачь! О чем ты плачешь? Кто сказал тебе не держать руки при себе? - взревел он.

Ребенка обычно очень балуют, так как он мог терпеть такие обиды? Получив пощечину, он заплакал и закричал:

- Но, папа, ты ведь тоже ненавидишь этого ребенка!

Чэнь Лиго, который был необъяснимо вовлечен: «...»

Малыш обижен, но Малыш не будет отчитывать его.

Лу Чжиян был слишком ленив, чтобы продолжать это и вызвал охрану, чтобы выпроводить посетителей. И вот, плачущую семью из трех человек насильно выгнали из дома, а принесенные с ними подарки тоже выбросили. Извинение, очевидно, не заботило Лу Чжияна.

Хруст-хруст - Чэнь Лиго жевал яблоко, очевидно, не обращая внимания на трех человек, которые ушли.

Лу Чжиян посмотрел на него и улыбнулся.

- Похоже, у Цзяньцзяня тоже есть свои маленькие мысли.

Чэнь Лиго на мгновение побледнел, а затем немедленно отреагировал. Лу Чжиян раскусил его уловку притвориться глупым. Однако Лу Чжиян не возражал против уловки Чэнь Лиго быть глупым. Он с любовью посмотрел на Чэнь Лиго и сказал:

- Папе нравится Цзяньцзянь. Не важно, что Цзяньцзянь не умен, папа будет заботиться о Цзяньцзяне всю жизнь.

Чэнь Лиго, услышав это, был тронут, но кроме того, что был тронут, он был немного напуган - такой человек, если он действительно не был его биологическим сыном...

- Тунтун, я правда не его сын?.. - сказал Чэнь Лиго осторожно и торжественно.

Система:

- Откуда мне знать?

- Изначальный мир не упоминал об этом?

- Изначальная перспектива мира следовала за Лу Мэйцин, которая думает, что ты - его биологический сын.

- Ты не заботишься обо мне, - сказал Чэнь Лиго.

- Ты только что это понял?

Чэнь Лиго почувствовал себя обиженным.

- Раньше ты такой не была.

Система:

- Тогда я была молода.

Затем она проигнорировала Чэнь Лиго и продолжила читать священное писание.

Он не смог получить ответа от системы, но дни все еще продолжались. Опасаясь за свою жизнь, Чэнь Лиго постепенно рос вот так.

Для Чэнь Лиго, который пережил слишком много миров, шесть лет прошли просто в мгновение ока. За последние шесть лет его отношения с Лу Чжияном становились все более интимными. Можно сказать, что Лу Чжиян позаботился обо всем, что касалось воспитания его сына. Если бы Чэнь Лиго действительно был ребенком, то вполне возможно, что Лу Чжиян действительно развил бы в нем талант.

Но, к сожалению, Чэнь Лиго был уже взрослым, так что он все еще был тем пустым Чэнь Лиго.

К счастью, Лу Чжиян не просил, чтобы его сын был выдающимся. Он решил защищать Чэнь Лиго до конца своих дней - это было еще до того, как он понял образ мыслей Чэнь Лиго.

Достигнув возраста младшего школьника, Чэнь Лиго больше не мог сидеть дома и смотреть своего Губку Боба, а должен был ходить в школу.

В первую неделю учебы Чэнь Лиго хотел вернуться домой.

На второй неделе учебы Чэнь Лиго хотел вернуться домой.

На третьей неделе учебы Чэнь Лиго хотел вернуться домой.

На четвертой неделе учебы Чэнь Лиго бросил школу. Затем он отправился на поиски дочери судьбы, Лу Мэйцин.

Лу Мэйцин была очень хорошим ребенком, жаль только, что возлюбленный детства, который ей нравился, был не слишком великолепен. Итак, Чэнь Лиго нашел Лу Мэйцин и Юань Аня, которые только что обменяли свои карманные деньги на кучу монет, в зале игровых автоматов.

Чэнь Лиго спрятался в темноте.

- Ц-ц-ц, «щенячья любовь»!

Система: «...»

Чэнь Лиго:

- Я не заметил, что дочь судьбы с густыми бровями и большими глазами действительно способна на такое.

Система:

- Сколько лет нужно, чтобы это не считалось «щенячьей любовью»?

Чэнь Лиго:

- Наверное, не меньше четырнадцати!

Система легко сказала:

- Юань Анэ - пятнадцать.

Чэнь Лиго: «...»

Система:

- Лу Мэйцин - четырнадцать.

Чэнь Лиго: «...»

Система:

- Тебе - тринадцать.

Глаза Чэнь Лиго наполнились слезами.

- Я знаю, заткнись.

Чэнь Лиго и раньше ломал голову над тем, как подойти к дочери судьбы. Это было невозможно. Лу Чжиян слишком хорошо его защищал. Даже если он просто выходил за дверь, его

сопровождали люди, и Чэнь Лиго был не в состоянии связаться с дочерью судьбы. Только когда Чэнь Лиго начал ходить в среднюю школу, этот контроль немного ослабел, и Чэнь Лиго нашел такую возможность.

Неся свой маленький школьный рюкзак, Чэнь Лиго тихо прокрался в зал игровых автоматов. Ни Лу Мэйцин, ни Юань Анэ не заметили, что кто-то подглядывает за ними. Они обменяли сотни монет, выбрали игровой автомат для двух игроков, а затем начали играть.

Чэнь Лиго посмотрел на них, пока засовывал монету в стоявший перед ним автомат с клешней.

В своем первоначальном мире Чэнь Лиго впервые вошел в игровой зал в университете. Более того, он вошел, чтобы найти кого-то, но это не повлияло на его способность ловить плюшевые игрушки. Чэнь Лиго быстро овладел техникой и освоил этот навык, используемый для "подбора девушек".

Но что заставляло людей сокрушаться, так это то, что человек, которого Чэнь Лиго хотел преследовать, был мужчиной, более того, тот был очень серьезным человеком. Таким образом, казалось, что любовь Чэнь Лиго была обречена с самого начала...

Юань Анэ и Лу Мэйцин счастливо играли. Никто из них не заметил, что из темного угла на них с затаенной горечью смотрит пара глаз.

Чэнь Лиго:

- Интересно.

Система:

- Хм?

Чэнь Лиго:

- Узнают ли они меня еще?

Но прежде, чем система успела ответить, Чэнь Лиго встал со своего места и уверенно сказал:

- Но у меня такое красивое лицо, что им неразумно забывать об этом, - сказав это, он подошел ближе.

Затем Лу Мэйцин посмотрела на него и наклонила голову, первая фраза, сорвавшаяся с ее губ, была:

- Кто ты?

Чэнь Лиго: «...» Кажется, он недостаточно красив.

Лу Мэйцин не узнала Чэнь Лиго, вместо этого его узнал Юань Анэ. Он поколебался и сказал:

- Ты... Лу Цзяшу?

Чэнь Лиго:

- Ты все еще узнаешь меня?

Юань Анэ улыбнулся и сказал:

- Я не думал, что это действительно ты, какое совпадение.

Чэнь Лиго сказал:

- М-м, какое совпадение.

Юань Анэ взглянул на одежду Чэнь Лиго и тихо спросил:

- Разве ты не должен быть в школе?

- Э... Я не хочу идти на уроки. - Это замечание было замечательным. Не хочешь идти - значит, нет необходимости идти.

Юань Анэ засмеялся и сказал:

- Это судьба, что мы столкнулись, хочешь поиграть вместе?

Чэнь Лиго:

- Хорошо.

«Ю-ху!»

Потом трое ребят играли в зале, играли до самого вечера, когда кончились уроки.

К тому времени, как они закончили, сумка Чэнь Лиго была заполнена мягкими игрушками. Сначала он хотел подарить эти игрушки Лу Мэйцин, но у Лу Мэйцин не было рюкзака, и ей было очень трудно держать мягкие игрушки в руках и невозможно держать что-то другое.

Чэнь Лиго также не мог забрать игрушки домой и мог только, к сожалению, выбросить их.

- Если будет возможность, - сказал Юань Анэ, - мы найдем тебя, чтобы снова сыграть.

Чэнь Лиго кивнул.

- Хорошо.

- Тогда увидимся позже. Мэйцин, пошли, - сказал Юань Анэ.

- Пока, - тихо сказала Лу Мэйцин.

Потом сладкая парочка ушла.

Чэнь Лиго смотрел на их силуэты и тяжело вздохнул, прежде чем сказать:

- Пошли, Тун-эр, давай тоже возвращаться домой.

Чэнь Лиго сел на автобус и прибыл домой.

Дворецкий открыл дверь Чэнь Лиго и спросил с улыбкой на лице:

- Маленький мастер вернулся?

Чэнь Лиго не понял, почему, но чувствовал, что улыбка дворецкого немного странная. Он кивнул и ответил:

- Я вернулся.

Дворецкий издал звук «Хм» в ответ и сказал:

- Маленький мастер, мастер ждет вас в кабинете.

Чэнь Лиго: «...» Он необъяснимо чувствовал, что это не хорошо.

Дворецкий увидел, как застыло лицо Чэнь Лиго, и вздохнул.

- Маленький мастер, не бойтесь. Мастер любит вас больше всех. Если вы послушно признаете свою ошибку, тогда все будет в порядке.

Чэнь Лиго: «...» Вуувуву (звук плача).

Дворецкий улыбнулся Чэнь Лиго и взял его рюкзак, быстро отправив Чэнь Лиго наверх, чтобы Лу Чжиян не разозлился еще больше.

Чэнь Лиго уже догадался, что дело о его прогуле было раскрыто, но все еще был сильно напуган, когда вошел в кабинет Лу Чжияна.

Мягкие игрушки, как большие, так и маленькие, валялись на полу кабинета Лу Чжияна. Эти мягкие игрушки были знакомы Чэнь Лиго - именно их он выбросил в мусорное ведро.

В этот момент Чэнь Лигуо еще раз глубоко прочувствовал желание Лу Чжияна контролировать ситуацию.

Чэнь Лиго:

- Ах, Тунтун, Лу Чжиян на самом деле такой человек.

Система:

- Боишься?

Чэнь Лиго:

- Очень волнительно!

Система: «...»

Лу Чжиян увидел, что Чэнь Лиго склонил голову, не говоря ни слова, и подумал, что напугал Чэнь Лиго. Он мягко позвал:

- Цзяньцзянь?

Чэнь Лиго:

- Папа, я был неправ.

- Как же ты ошибся? - спросил Лу Чжиян.

- Я, я не должен пропускать школу, - прошептал Чэнь Лиго.

- Это была твоя единственная ошибка? - снова спросил Лу Чжиян.

- Я не должен был идти играть в игры.

Лу Чжиян тихо вздохнул и сказал:

- Иди сюда.

Чэнь Лиго помедлил и медленно подошел к Лу Чжияну.

- Сколько раз ты проделывал такое за моей спиной? - спросил Лу Чжиян.

- Ни разу. - Он поклялся, что это первый раз, когда он пропустил занятия.

Брови Лу Чжияна поползли вверх.

- Цзяньцзянь?

Чэнь Лиго был немного ошеломлен, а затем немедленно отреагировал на нахмуренные брови Лу Чжияна - с точки зрения Лу Чжияна, как это могло быть его первым прогулом? Кто может умудриться пробраться в игровой зал и поймать столько игрушек животных, когда они прогуливают в первый раз?

Чэнь Лиго: «...» Даже если я прыгну в Желтую реку, я не смогу очистить свое имя.

Лу Чжиян протянул руку и сжал плечо Чэнь Лиго, говоря:

- Цзяньцзянь, какую ещё ошибку ты должен признать?

Чэнь Лиго почувствовал себя обиженным и заплакал:

- Я не должен лгать папе.

- Чего хочет Цзяньцзянь, почему бы не сказать папе? - спросил Лу Чжиян.

Чэнь Лиго рыдал слишком горько, чтобы говорить.

Обычно, если бы Лу Чжиян услышал, как Чэнь Лиго плачет, он бы уже давно стал мягкосердечным и взял его в свои объятия, чтобы уговорить. Но сегодня он не только не собирался уговаривать его, но и прямо сказал:

- Сними штаны.

Плач Чэнь Лиго мгновенно прекратился.

- Система, это развитие сюжета, я не ожидал этого, - сказал он системе с шоком.

Система: «...»

- Я все еще не уверен, рогат ли мой отец!

Система: «...»

Чэнь Лиго:

- Это тоже волнительно!

Лу Чжиян увидел, что Чэнь Лиго не двигается, и повторил это снова, но на этот раз более тяжелым тоном:

- Снимай штаны.

Чэнь Лиго стиснул зубы и принял решение. Одним движением он снял брюки.

Затем Лу Чжиян притянул Чэнь Лиго. И затем...

Когда Чэнь Лиго шлепали, он сильно протестовал, потому что в голове звучало хихиканье системы.

Система:

- Совершенно не ожидал такого.

Чэнь Лиго:

- ...Где функция защиты частной жизни??

Система:

- Телесные наказания не учитываются.

Чэнь Лиго: «...»

Система:

- Хе-хе, и правда волнительно.

Осмеянный системой, Чэнь Лиго плакал, пока не превратился в плачущую Ниобу.

[п/п: Дочь Танталя и жена Амфиона, которая, оплакивая своих убитых детей, превратилась в камень, из которого продолжают течь слезы.]

Лу Чжиян не использовал никакой силы, но даже после нескольких ударов нежная белая кожа ягодиц Чэнь Лиго опухла, так что он удержал руку и холодно спросил:

- Ты знаешь свои ошибки?

Чэнь Лиго захлебывался рыданиями:

- Я знаю.

Лу Чжиян посмотрел на его заплаканные щеки и слегка вздохнул в своем сердце, сокрушаясь, что воспитание детей действительно требует большого мастерства. О том, чтобы не наказывать, не могло быть и речи, но от шлепков болело сердце.

- Где ты ошибся? - спросил он.

- В следующий раз, когда Цзяньцзянь что-то захочет, Цзяньцзянь должен сказать папе... Вуву, - плакал Чэнь Лиго.

- М-м, хорошо. - Он натянул штаны Чэнь Лиго и поцеловал его в лицо. - Не плачь больше.

- Увааа, увааа! - Он заплакал еще сильнее.

Лу Чжиян сказал с головной болью:

- Почему ты все еще плачешь? Папа даже не приложил никакой силы.

- Увааа.

- Цзяньцзянь?

Чэнь Лиго:

- Папа, ты все еще любишь меня? - Он изобразил на лице грусть.

Одним лишь взглядом Лу Чжиян превратился в лужу воды.

- Люблю, люблю, люблю. Люблю, папа любит Цзяньцзяня больше всего.

Чэнь Лиго всхлипнул.

- Папа, не бей больше Цзяньцзяня.

Лу Чжиян поцеловал Чэнь Лиго в глаза и тихо сказал:

- М-м, больше не буду бить.

Чэнь Лиго: «...» Ага, план сработал.

Лу Чжиян увидел, что Чэнь Лиго больше не плачет, и начал серьезно рассуждать с Чэнь Лиго:

- Цзяньцзянь не может прогуливать школу. Если Цзяньцзянь столкнется с какими-нибудь проблемами в школе, ты можешь сказать об этом папе. Папа тебе поможет.

Чэнь Лиго лежал в объятиях Лу Чжияна и вытирал слезы о рубашку Лу Чжияна. Он уткнулся лицом в грудь Лу Чжияна, чувствуя себя немного сонным.

- Папа, я не люблю ходить в школу.

- Тогда что же любит Цзяньцзянь? - спросил Лу Чжиян.

- Цзяньцзянь больше всего любит папу, - сказал Чэнь Лиго.

Лу Чжиян был доволен и сказал:

- М-м, папа тоже больше всего любит Цзяньцзяня.

Затем Чэнь Лиго заснул в теплых объятиях Лу Чжияна. Хотя болезнь сердца Чэнь Лиго больше никогда не вспыхивала, его тело было действительно слабым, поэтому плач истощил много энергии.

Лу Чжиян взял Чэнь Лиго и вышел из кабинета. Он небрежно сказал слуге, ожидавшему за дверью:

- Выбрось все эти вещи внутри.

- Да, - ответил слуга.

Лу Чжиян посмотрел на спящее лицо Чэнь Лиго и почувствовал, что все в этом его сыне было хорошо. Это заставляло его бояться, что кто-то может сбить его сына с пути. Даже если эти вещи были беспочвенными заботами, даже если другие только бросали быстрый взгляд на ребенка, которого он защищал, он чувствовал, что они жаждут его.

В это время Лу Чжиян не чувствовал, что были какие-то проблемы с его собственническим желанием Чэнь Лиго. Это был маленький ребенок, которого он растил с любовью с самого детства, так что же, если он собственник? Более того, есть вполне обоснованное объяснение его собственническому желанию: они - отец и сын.

<http://bllate.org/book/15123/1336833>